

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-32-50

А.А. Иванов

Н.Е. МАРКОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НЕИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

A.A. Ivanov

N.E. MARKOV DURING THE WORLD WAR II: UNKNOWN PAGES OF BIOGRAPHY

Аннотация. Предмет исследования данной статьи — биография и политические взгляды бывшего лидера Союза русского народа, депутата Государственной думы Российской империи, председателя Высшего монархического совета в эмиграции Н.Е. Маркова (Маркова 2-го) периода Второй мировой войны. Реконструкция политической биографии Маркова в 1939–1945 гг. осуществляется в исторической науке впервые. На основе методов историзма, научной объективности, агрегации, исторической реконструкции и интерпретации автор предпринял попытку беспристрастного научного анализа позиции, занятой Марковым в отношении нацистской Германии, СССР, советского руководства, русского народа. Исследование основано на неизвестных ранее публицистических работах Маркова, материалах эмигрантской периодической печати и зарубежных архивов. Значительная часть источников вводится в научный оборот впервые. Акцентируется внимание на том, что, пойдя на сделку и сотрудничество с германскими нацистами, Марков продолжал оставаться сторонником православной самодержавной монархии. Не разделяя неоязыческих взглядов нацистов и рассматривая фашистские диктатуры лишь как этап на пути возвращения к традиционной монархии, политик-монархист вместе с тем стал убежденным сторонником не только немецкого вторжения в СССР, но и победы Германии с последующим установлением германского влияния на Россию. Непримируемая борьба с коммунизмом, антисемитизм, масонофобия и ненависть к СССР и его руководителям завели Маркова, всю жизнь позиционировавшего себя как радетеля за интересы России и русских, в стан врагов собственной страны и народа. Поддержав немецкую агрессию

Иванов Андрей Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Ivanov Andrey Aleksandrovich, Doctor in History, Professor, Department of Contemporary History of Russia, Institute of History, Saint Petersburg State University

andrey.a.ivanov@spbu.ru

ORCID: 0000-0001-6438-5200

против СССР в 1941 г., Марков до конца Великой Отечественной войны продолжал работать на рейх, а происходившие на родине политико-идеологические перемены — национально-патриотическую риторику властей, возрождение церковной жизни, возвращение исторической преемственности — расценивал исключительно как тактический ход большевиков, а не эволюцию советского строя. В статье также приводятся уточненные сведения о последних годах жизни Маркова и обстоятельствах его смерти.

Ключевые слова: политическая биография, политик-монархист, русская эмиграция, нацистская Германия, антисемитизм, сотрудничество с нацистами.

Abstract. The article examines the biography and political views of N.E. Markov (Markov the Second), the former leader of the Union of the Russian People, deputy of the State Duma of the Russian Empire, and chairman of the Supreme Monarchist Council in exile, during the period of the World War II. The reconstruction of his political biography from 1939 to 1945 is being undertaken in historical science for the first time. Using methods of historicism, scientific objectivity, aggregation, historical reconstruction and interpretation, the author attempts an impartial analysis of Markov's stance towards Nazi Germany, the USSR, Soviet leadership and the Russian people. The research is based on previously unknown journalistic works by Markov, materials from émigré periodicals and foreign archives. A significant portion of these sources is being introduced into scholarly circulation for the first time. Emphasis is placed on the fact that, while Markov entered into a deal and cooperation with the German Nazis, he remained a supporter of an Orthodox autocratic monarchy. Not sharing the neopagan views of the Nazis and viewing fascist dictatorships only as a stage on the way to a traditional monarchy, Markov nevertheless became a staunch supporter not only of the German invasion of the USSR but also of Germany's victory with the subsequent establishment of German influence over Russia. His uncompromising fight against communism, his anti-Semitism, masonic phobia, hatred of the USSR and its leaders led him, who throughout the life identified himself as a champion of Russia's and Russians' interests, into the camp of enemies of his own country and people. By supporting the German aggression against the USSR in 1941, Markov continued to work for the Reich until the end of the Great Patriotic War. He viewed the political and ideological changes occurring in the Soviet Union (the official national-patriotic rhetoric, the revival of church life, and the return of historical continuity) exclusively as a tactical move by the Bolsheviks, not an evolution of the Soviet system. The article also provides clarified information about his last years and circumstances of his death.

Keywords: political biography, monarchist politician, Russian emigration, Nazi Germany, anti-Semitism, collaboration with Nazis.

* * *

Биография последнего председателя Главного совета Союза русского народа (СРН), депутата III и IV Государственных дум и лидера правой эмиграции Николая Евгеньевича Маркова (1866–1945) всё еще полна «белых пятен». Несмотря на то что за последние десяти-

летия вышел ряд работ, посвященных его жизни и политической деятельности¹, включая и эмигрантский период², последние годы жизни бывшего вождя черной сотни оставались для исследователей terra incognita. Было известно, что Марков, проживавший со второй половины 1935 г. в Германии, активно сотрудничал с нацистами, редактируя русскоязычную версию антисемитского журнала «Мировая служба», однако отношение правого политика-эмигранта к начавшейся в сентябре 1939 г. Второй мировой войне, а затем, с июня 1941 г., и Великой Отечественной, ранее не исследовалось. Так, в частности, в одной из новейших статей Д.И. Стогов отмечает, что «сведения о последних годах жизни Н.Е. Маркова крайне ограничены» и, повторяя данные, уже приводившиеся ранее в работах историков, приходит к выводу, что политик «вплоть до самой кончины, даже в условиях нацистской диктатуры ... оставался верен монархическим идеалам и в меру своих сил и возможностей пытался консолидировать разрозненные правые организации русского зарубежья»³.

Касаясь жизни Маркова в этот период, авторы статей о нем, как правило, вынуждены ограничиваться цитатой из монографии С.А. Степанова: «В идейном отношении Марков был ближе к [П.Н.] Краснову, тем более что он всегда симпатизировал фашистскому режиму. Однако (по крайней мере, в моем распоряжении) нет достоверных сведений об активном сотрудничестве бывшего лидера черносотенцев с нацистами во время Отечественной войны. Возможно, он, не найдя для себя приемлемого решения, самоустранился, или же это произошло просто в силу преклонного возраста и состояния здоровья»⁴. Отсутствие в исторической науке сведений об отношении Маркова к трагическим событиям Второй мировой войны объяснимо, так как в России источников, раскрывающих эти сюжеты, практически нет, однако обращение к материалам, сохра-

---

¹ См., например: *Иванов А.А. Вождь черной реакции: Николай Евгеньевич Марков*. СПб., 2023.

² *Иванов А.А. «Берлинский зубр». Марков 2-й на чужбине // Родина. 2009. № 4. С. 92–94; Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. Неизвестные страницы эмигрантской биографии Н.Е. Маркова (по материалам личных писем политика) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 1. Ч. 2. С. 79–85; Они же. «Царь и народ: вот формула нашего времени». О взглядах Н.Е. Маркова в 1930-е гг. // Новейшая история России. 2014. № 1. С. 140–156; *Стогов Д.И. Н.Е. Марков: жизнь и деятельность русского монархиста в изгнании // Русско-Византийский вестник. 2021. № 4 (7). С. 116–127.**

³ *Стогов Д.И. Указ. соч. С. 126.*

⁴ *Степанов С.А. Черная сотня. Что они сделали для величия России? М., 2013. С. 607.*

нившимися в библиотеках и архивах зарубежья, позволяет прояснить этот непростой и «неудобный» вопрос. Хотя многое в биографии Маркова в период 1939–1945 гг. остается неясным, сегодня можно значительно расширить имеющиеся в историографии сведения.

Вопреки сложившемуся представлению о том, что Марков отошел от активной деятельности в годы Второй мировой войны, политик-эмигрант, которому к ее началу было уже 73 года, продолжал борьбу и отказываться от нее не собирался. Отношения Маркова с германскими нацистами были непростыми. Возлагая определенные надежды на фашистские диктатуры в Европе, он продолжал оставаться православным монархистом, который хотя и был готов пойти на тактический союз с национал-социализмом, но отдавал себе отчет в том, что последний отнюдь не является панацеей для России. Как отмечает современный немецкий историк, Марков, сотрудничая с нацистами, сам нацистом не стал, так как «на протяжении всей своей жизни оставался русским патриотом, православным христианином и монархистом, видя в фашизме лишь переходный этап от демократии к автократии»⁵. Еще в 1934 г. Марков в одном из частных писем отмечал, что «никакие новые “измы”, хотя бы и фашизм, не способны спасти Россию»⁶.

Рецепт воскрешения национальной России, предлагаемый Марковым, выглядел следующим образом: «Необходим мистический переворот в духовном настроении, необходимо воскрешение искренней — почти младенческой веры в Бога и в царя, Помазанника Божия»⁷. Очевидно, что Марков видел в «царьке»⁸ Гитлере и нацистах лишь меньшее зло по сравнению с коммунизмом и демократией, но отнюдь не желанный для него идеал. Как справедливо отмечал Р.Ш. Ганелин, «старое монархическое черносотенство и фашизм далеко не во всем между собой совпадали»⁹. Расходился Марков с гитлеровцами и на почве христианства. Для воспитанного в православии и всегда выступавшего поборником христианской

---

⁵ *Hagemester M. Markow, Nikolaj // Handbuch des Antisemitismus. Bd. 2: Personen. Berlin, 2009. S. 520.*

⁶ Columbia University Libraries, Rare book and Manuscript Library, Bakhmeteff archive (далее — BAR). N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Письмо от 9 февраля 1934 г.

⁷ Ibid.

⁸ «Гнусная демократия трещит по всем швам, везде появляются царьки. За царьками придут и настоящие Цари», — писал Марков в частном письме летом 1934 г. (Цит. по: *Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. «Царь и народ: вот формула нашего времени»... С. 147).*

⁹ *Ганелин Р.Ш. Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Труды по иудаике. Серия «История и этнография». Вып. 5. Евреи в России: История и культура. Сб. науч. трудов / Отв. ред. Д.А. Эльяшевич. СПб., 1998. С. 214.*

веры Маркова было немислимым отказаться от нее в угоду сиюминутным политическим и материальным выгодам. Уже при устройстве в «Мировую службу» камнем преткновения стала религия. Как отмечал эмигрантский биограф Маркова, «национал-социалисты на религии сильно косились, он же отказывался идти даже против не православных». В результате «пришли к соглашению, русский отдел [журнала] будет заниматься только антисемитской пропагандой»¹⁰.

Работая над русскоязычным приложением к германской «народно-антисемитской» газете “Der Judenkenner” — «Жидовед», выходящим под девизом «Бог, Нация, Труд. Слава России!»¹¹, Марков, как отмечали «Последние новости», стал публиковать на ее страницах «рассуждения о подлинном православии». Последнее обстоятельство, отмечала парижская газета, смотрелось особенно пикантно, учитывая, что высоким покровителем «Жидоведа» был «открытый и воинствующий неоязычник» регирунгсрат Э. Пистор¹². Когда выяснилось, что немцев, вызвавших его переводить его книгу «Войны темных сил», не устраивает то, что произведение написано с христианских позиций, Марков посоветовал им «лучше обратиться к советской литературе, где их антихристианская щепетильность не наткнется ни на веру, ни на Бога». «Не знаю, как решится дело, но превращать антисемитизм в антихристианство я ни в каком роде не стану, хотя бы пришлось подохнуть с голода», — негодуя, заявлял он племяннику¹³. Однако эти расхождения с нацистами не мешали Маркову сотрудничать с ними на почве антисемитизма и антикоммунизма и возлагать надежды на рейх как на силу, способную сокрушить СССР и его большевистское руководство. 23 августа 1939 г. Марков писал в частном письме известному правоведа, этнографу, видному деятелю славянского движения, а в прошлом — члену Русского собрания А.А. Башмакову о своей работе в «Мировой службе»: «Лично я удовлетворен этого рода деятельностью, ибо приходится работать в той самой области, которая меня всегда интересовала и в которой я имею некоторую осведомленность»¹⁴.

¹⁰ BAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. P. 14.

¹¹ Кудряцев В.Б. Периодические и неперидические коллективные издания русского зарубежья (1918—1941): Журналистика. Литература. Искусство. Гуманитарные науки. Педагогика. Религия. Военная и казачья печать: Опыт расширенного справочника: в 2 ч. Ч. 1. М., 2011. С. 299.

¹² Фортунно. Русские расисты в Берлине // Последние новости. 1936. № 5333. 17 мая. С. 3.

¹³ BAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Письмо от 9 января 1935 г.

¹⁴ Беклемишева М.М. Обзор личного фонда А.А. и М.Н. Башмаковых в Бахметьевском архиве Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) // Исторический журнал: научные исследования. 2023. № 6. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=69335 (дата обращения 12.06.2023)

В 1939 г. за несколько месяцев до начала войны в одном из немецких документов отмечалось, что «известный борец с международными [коммунистическими] организациями старик Николай Марков» в докладе «По пятам за Коминтерном» доказывал «органическую связь между немецким и русским народами» и разоблачал генерала А.И. Деникина, «ведущего проплаченную травлю Германии»¹⁵. Доклад этот, прочитанный 4 апреля 1939 г. в берлинском Шуберт-холле, очень показателен, поскольку как нельзя лучше иллюстрирует политические взгляды Маркова перед самым началом Второй мировой войны. Ранее содержание доклада историкам не было известно, так что имеет смысл остановиться на нем особо. Начав свое выступление с того, что его сердце «болит за Россию», Марков рисовал полную ужасов картину «сатанинского» господства над страной «иудо-советской власти»¹⁶. Отвергая мысль о том, что советская власть может эволюционировать, правый политик убеждал, что германская военная агрессия против СССР должна приветствоваться «русской национальной эмиграцией», так как какими бы ни были планы немцев в отношении России, это будет меньшим злом по сравнению с тем, что уже более 20 лет происходит под властью Интернационала. «... Интернационал, систематически истребляющий русский народ и разлагающий его душу, есть главный враг, враг настолько опаснейший всех других, что мы, русские, должны его считать единственным врагом России. И потому должны бороться только против него. И потому всякий неприятель иудейского интернационала есть наш союзник, какие бы планы он ни лелеял на счет будущей России»¹⁷.

Касаясь вопроса об интервенции еще в 1927 г., Марков признавал, что иностранное нашествие на СССР будет преследовать свои корыстные цели и может даже привести к расчленению страны. Но это не останавливало его в поддержке самой идеи интервенции. В связи с этим правый публицист пытался рассеять сомнения эмигрантов: «...Теперь возникла реальная опасность возможного расчленения России. Конечно, такое расчленение будет лишь временным. Конечно, расчлененная на части Россия воскреснет, как воскрес сказочный богатырь; воскреснет, как только явится на Русь царевич-спаситель и вспырнет куски тела богатырские сперва мертвой, а потом живой водой. — Мертвой водой междоусобной войны и живой водой всероссийского соединения... Но все же страшит нас, в

---

¹⁵ Петров И.Р. Особенная статья или вопросы финансирования // Livejournal. — URL: <https://labas.livejournal.com/866514.html> (дата обращения: 24.05.2023).

¹⁶ Патриотизм на запятках Коминтерна // Новое слово. 1939. № 23 (247). 4 июня. С. 6.

¹⁷ То же // 1939. № 24 (248). 11 июня. С. 5.

ужас приводит мысль, что спасение русского народа от истребления и гибели духовной может обойтись столь дорогой ценой, — уничтожением (хотя бы и временным) великой Империи Российской»¹⁸. Однако страх этот, полагал Марков, следовало преодолеть ради спасения народа от «злодейской власти интернационала» и «кровавой тирании». «Поэтому, — заключал он, — мы должны помогать всякому нападению на большевистскую власть. Поэтому мы должны приветствовать всякую интервенцию в СССР. Мы должны так поступать потому, что наш первый долг — освободить русский народ из большевицкой петли. Наш второй долг — не допустить конечного разделения Российского государства. А ежели такое бедствие все же, вопреки нашим усилиям, произойдет, ежели алчность, зависть и близорукость иностранных победителей большевицкой силы подвигнут их на умерщвление единой России, — мы выполним свой третий долг...»¹⁹.

В 1930-е гг. позиция Маркова в вопросе об интервенции не изменилась, но при этом он отказывался понимать русских эмигрантов, которые *приветствовали* расчленение страны. «С негодованием и отвращением наблюдаю я, как многие не только инородцы, влиятельные и откормленные на русских хлебах и отогретые за русской пазухой, но и доподлинные русские, даже Рюриковичи, холодно и корыстно обсуждают вопрос, как бы поспособнее раскромсать Россию и накроить из дорогого отечества “побольше враждебных русскому народу государств”. <...> Впрочем, все это естественно: где рыкают львы, там воют и шакалы», — отмечал он в частном письме²⁰.

Считая, что Красная армия не сможет оказать серьезного сопротивления вермахту, Марков предполагал, что после поражения СССР и крушения коммунистической власти Россия будет вынуждена подчиниться германскому политическому и экономическому влиянию. «Нашему русскому патриотизму, — отмечал он, — конечно, тяжело выслушивать поставленный ... диагноз, но ведь при тяжелых болезнях важнее и необходимее всего, чтобы диагноз был верен. Приятные диагнозы при тяжелых болезнях ставят не доктора, а шарлатаны»²¹. К таким шарлатанам Марков относил бывшего лидера кадетской партии П.Н. Милюкова, младороссов и генерала А.И. Деникина. Бывшему вождю Белого движения доставалось от Маркова за то, что тот выступал против интервенции, хотя и не исключал

¹⁸ Марков Н.Е. Иностранное вмешательство // Двуглавый орел. 1927. № 9. С. 6.

¹⁹ Там же.

²⁰ VAR. N.E. Markov Papers. Collection. Вох 1. Письмо от 6 декабря 1934 г.

²¹ Патриотизм на запятках Коминтерна // Новое слово. 1939. № 23 (247). 4 июня. С. 6.

борьбы с советской властью исключительно русскими силами. Считая, что эмиграции не по силам победить РККА, свалить «миллионную армию ГПУ», а затем еще и одолеть интервентов, Марков неожиданно для многих выступил против лозунга Белого движения «За великую, единую и неделимую Россию». Отмечая, что такой лозунг подходил царской России, где он был «не только теорией, но и жизненной действительностью», докладчик объявлял его провальным для реалий Гражданской войны. Он ставил в упрек Деникину то, что тот своим «теоретизированием» и «твердокаменной нетерпимостью» оттолкнул в годы Гражданской войны от русского антибольшевистского лагеря Польшу, Финляндию, Кавказ и даже петлюровцев, которые при прагматичном подходе могли бы стать временными союзниками в борьбе с большевизмом, но при этом «нанимался к англичанам и французам». «Как с писаной торбой носился “теоретик” с лозунгом “единая и неделимая Россия” и плодил России врагов»²². Призывая эмиграцию не повторять ошибок Деникина, Марков резюмировал: «Выступление генерала Деникина [против возможного германского вторжения] — прямая измена делу России. Ведь для освобождения поработанного русского народа особенно важны и нужны соучастие и дружба сильнейших соседей России — Германии и Японии. И вот их-то и объявляет генерал Деникин историческими врагами России, их и отталкивает от России своими клеветническими и ложными обвинениями. Вместо того чтобы привлечь России возможных друзей и союзников, он грозит им несуществующими штыками»²³.

Марков утверждал, что распространение германского влияния на Россию пойдет последней только на пользу. Делая экскурс в русскую историю, докладчик старался убедить своих слушателей, что со времен призвания варягов и до последних дней существования Российской империи немецкий элемент играл исключительно благотворную роль в жизни страны. Отмечая, что в жилах многих представителей русского культурного слоя текла немецкая кровь, Марков заключал: «...Германская примесь к славянской крови правящего отбора давала весьма благоприятные результаты для роста и укрепления России как государства. Германская кровь вносила элементы строя, меры и порядка, как раз те элементы, которых всегда недоставало даровитой, но беспорядочной славянской природе»²⁴. Уподобляя русско-германское взаимодействие сплаву хрома и стали,

---

²² Там же.

²³ Там же. С. 7.

²⁴ То же // 1939. № 24 (248). 11 июня. С. 4.

в результате которого образуется более твердый металл, Марков приходил к выводу, что только восстановление в освобожденной от большевиков России правящего класса с немецкой кровью позволит возродить государственные традиции и воссоздать великую державу. «Необходимо новое “призвание варягов”», — поучал Марков²⁵.

Отвечая на выпады Маркова, Деникин с негодованием отмечал, что этот «новоявленный национал-социалист» в ожидании германского похода на СССР «с верноподданным усердием подносит» своим немецким хозяевам: «Русский не есть только славянин, но славянин с примесью немца; и только при наличии этого сочетания выявляется вся чистота русского характера»²⁶.

Подобные рассуждения Маркова, который, сам имел в роду немало предков немецкой крови²⁷, не удивительны, особенно учитывая настроения, царившие в рейхе. Ведь еще в 1925 г., выступая против евразийства, Марков критиковал русский народ за то, что он чаще склонялся в своей истории к Востоку, чем к Западу, в результате чего в его натуре проявлялись непротивленчество, поражение, «авось, небось, как-нибудь и над всем этим анархическое “ничаво”»²⁸. Эта «азиатчина», полагал Марков, выражавшаяся в неуважении к закону, правилам, порядку, стремлении к хаосу и довела страну до большевизма. Всё государственное и культурное в стране, уверял политик, появилось благодаря западному влиянию. В статье 1927 г. Марков ставил в пример русским немецкую склонность к порядку, сплоченности и послушанию, отмечая, что хотя Бог и не обделил русских талантами, этих «немецких» черт характера им всегда не хватало²⁹. А в 1939-м, отмечая в числе национальных достоинств русских терпимость, гостеприимство, находчивость, сообразительность, отсутствие страха перед смертью, приспособляемость к самым сложным условиям жизни, религиозность, богатое воображение, правый политик ставил им в упрек «природную склонность к неумеренности всякого рода, нелюбовь к порядку и

²⁵ Патриотизм на запятках Коминтерна. С. 5.

²⁶ Деникин А.И. Мировые события и русский вопрос. Париж, 1939. С. 36. О том же см.: Берлин П. Страницы прошлого. Опыт облагораживания немецкой кровью // Новое русское слово. 1945. № 12284. 16 декабря. С. 2.

²⁷ В 1915 г. в ответ на обвинения в германофильстве Марков заявлял: «Было у меня в роду по женским линиям немало предков немецкой крови, но ... выводить из сего, будто я не русский, а немец, может только помешанный на чистых кровях мозг... национал-психопата» (Марков Н.Е. Отповедь иудинной печати // Вестник Союза русского народа. 1915. № 207. С. 4).

²⁸ Доклад Н.Е. Маркова. (Корреспонденция из Парижа) // Высший монархический совет. 1925. № 139. С. 5.

²⁹ Марков Н.Е. Русское в Германии // Двуглавый орел. 1927. № 13. С. 12.

жажду своеволия»³⁰. Удивительно в рассуждениях Маркова периода нацистской диктатуры другое: как автор ярких антинемецких речей, произнесенных в годы Первой мировой войны, в которых германцы назывались носителями ветхозаветной морали, высокомерными наследниками ницшеанских идей, «зверьями в образе человеческом», считающими людьми только себя, а остальные народы — вьючным скотом и рабами³¹, мог не заметить этих грехов за нацистами, к которым данные характеристики подходили гораздо больше, нежели к немцам кайзеровских времен. Очевидно, что не видеть этого он не мог, но «обстоятельства» заставляли его закрывать на это глаза.

Доклад Маркова наделал немало шума и вызвал критику даже правых эмигрантских изданий. Издававшаяся в Софии «Наша газета» требовала устранения Маркова из общественной жизни русской эмиграции, отмечая, что тот стал «хуже иудея» и «своим позорным подхалимством старается убить у русского человека веру в свои духовные силы»³². Соглашаясь с такой оценкой, напечатавшее доклад Маркова берлинское «Новое слово» отмечало: «Марков II принадлежит к определенному сектору эмиграции, увы, не в пример другим, чрезвычайно энергичному, настойчивому. Ознакомление читателя (хотя бы раз в год!) со взглядами этого “ломтя” политической эмиграции не может лечь общим пятном на газету, которая в ряде статей за подписью своего редактора и ответственных сотрудников на протяжении пяти лет усердно отмежевываются от лагеря “особенной стати”. Во всяком случае, мы полностью присоединяемся к выводу “Нашей газеты”: “...в борьбе с большевизмом и еврейством — избави Господи опираться на собственных столпов и столбов: сделают как раз то, что нужно и большевизму, и еврейству”»³³.

Вторая мировая война и особенно нападение Германии на СССР, как справедливо отмечает С.А. Степанов, «поставили русскую эмиграцию перед тяжелейшим нравственным выбором». «Выразить солидарность с Советским Союзом означало отказаться от многолетней борьбы с большевистским режимом, встать на сторону фашистской Германии означало предать собственный народ, обреченный гитлеровцами на рабство. Эмигранты, в том числе те, чьи имена были символами белого движения, решали эту дилемму

³⁰ Патриотизм на запятках Коминтерна // Новое слово. 1939. № 24 (248). 11 июня. С. 4.

³¹ Иванов А.А. Отношение к Германии и немцам правого депутата Н.Е. Маркова накануне, во время и после Первой мировой войны // Таврические чтения 2014. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева: В 2-х ч. Ч. 2. СПб., 2015. С. 135–137.

³² «Хуже иудея» // Наша газета. 1939. № 41. 31 июля. С. 3.

³³ Печать // Новое слово. 1939. № 32 (256). 6 августа. С. 3.

по-разному»³⁴. Свой выбор сделал и Марков, и выбор этот оказался весьма предсказуемым.

Немецкое вторжение 22 июня 1941 г. Марков приветствовал. В редакционной заметке выпуска «Мировой службы», вышедшего сразу после начала войны, выражалось удовлетворение тем, что Гитлер начал борьбу с «иудо-большевистскими властителями в Москве» и «преисподним царством» с целью «освободить не только Европу, но и весь мир от тяготевшей над всеми страшной опасности» — «всемирного революционного переворота»³⁵. Издание подчеркивало, что Красная армия «это не армия для защиты русской земли от внешнего врага», а «армия нападения, которая должна огнем и мечом добывать иудеям мировое владычество»³⁶. В духе нацистской пропаганды виновниками гибели советских солдат объявлялись «еврейские комиссары», принуждавшие бойцов к «бессмысленному сопротивлению германской вооруженной силе»³⁷.

Как сообщал эмигрантский «Социалистический вестник», с началом войны против СССР «Марков стал особенно активен». Правда, публичных выступлений он избегал, и «было, кажется, всего только одно собрание, устроенное им в Берлине в конце 1941 года»³⁸. О том, что Марков в это время «восхвалял гитлеризм», писало и «Новое русское слово»³⁹. Имеются сведения, что в 1941—1942 гг. Марков редактировал нерегулярно выходившее антисемитское издание «под красочным названием» «Жидоед»⁴⁰, выступавшее против евреев и коммунистов⁴¹; был «главным советником по вопросам “жидо-масонства” при Юлиусе Штрейхере и ... “научным консультантом” в розенберговском “Институте по изучению еврейства”»⁴².

³⁴ Степанов С.А. Указ. соч. С. 606.

³⁵ Мировая борьба с иудо-большевизмом вступила в решительную фазу // Мировая служба. 1941. № 13–14. С. 2.

³⁶ Красная армия — орудие иудейской власти // Мировая служба. 1941. № 15–16. С. 2.

³⁷ Там же. С. 3.

³⁸ Н—ский Б. [Николаевский Б.И.] Зловещая фигура старой России // Социалистический вестник. 1948. № 1. (604). С. 18.

³⁹ Там, где идут бои. Курск // Новое русское слово. 1941. № 10487. 5 ноября. С. 2.

⁴⁰ Видимо, имеется в виду издание «Жидовед». Еще в 1935 г. сообщалось, что редактором анонимного русскоязычного антисемитского листка, имевшего заголовок «Жидовед», оказался Н.Е. Марков. Комментируя это открытие, «Новое русское слово» заключало: «человек, можно сказать, нашел себя» (Марков 2-й в Берлине // Новое русское слово. 1935. № 8312. 2 ноября. С. 2).

⁴¹ Николаевский Б. Пораженчество 1941–1945 годов и генерал А. А. Власов // Новый журнал. 1948. Т. 19. С. 238–239; О कोरोков А. Особый фронт. Немецкая пропаганда на Восточном фронте в годы Второй мировой войны. М., 2007. С. 203.

⁴² Николаевский Б. На путях объединения демократии // Новое русское слово. 1950. № 14121. 24 декабря. С. 3.

Во время войны Марков продолжал публиковаться в нацистских изданиях, причем статьи этого периода нередко выходили на немецком языке. Среди них на данный момент известны его антисемитские публикации 1944 г., в которых правый политик повторял свои более ранние выпады против еврейства, писал о роли иудаизма в русской истории «с 17 века по 17-й год», разоблачал «еврейско-коммунистическую» революцию в России и «доказывал», что в СССР вся власть оказалась в руках евреев, являвшихся «врагами русского крестьянства»; обличал коллективизацию, карательную политику большевиков⁴³. Что касается русскоязычного издания «Мировой службы», то оно широко цитировало Гитлера, публиковало панегирики Розенбергу и распространяло нацистскую пропаганду. Надеясь заполучить читателей на территории СССР, редакция с 1943 г. перешла на новое правописание, а на страницах журнала появился цикл материалов, посвященных революционному движению в России, имевший ярко выраженный антисемитский характер. Материалы эти выходили без подписи, но их стиль практически не оставляет сомнений в том, что автором являлся Марков. Немногочисленные русскоязычные публикации Маркова, выходившие в 1940-е гг. под его собственным именем, касались тех же тем. В статье, посвященной Ленину, он развивал версию о еврейском происхождении большевистского лидера и обличал его как жестокого и бесчеловечного диктатора⁴⁴. В другой публикации, придерживаясь той же риторики, Марков не жалея красок писал о борьбе еврейства против русской монархии⁴⁵. Статья «Иудеи у власти в Советском Союзе», как видно уже из заглавия, продолжала цикл антисемитских работ Маркова, но кроме того, она была направлена против красного террора, Коминтерна и политики советской власти в целом⁴⁶. В рамках концепции «всемирного еврейского заговора» Марков называл советскую власть «покорной исполнительницей иудейских планов» и врагом русского народа.

Эта же тема была продолжена в следующей статье Маркова, в которой акцент делался на событиях 1930-х гг. — коллективизации,

---

⁴³ *Markow N.E.* Der Jude ist der Parasit des Bauerntum. Frankfurt/Main, 1944; *Idem.* Die Rolle des Judentums in Rußland seit seinem Erscheinen im 17. Jahrhundert bis zu seiner Machtergreifung 1917. Frankfurt/Main, 1944.

⁴⁴ Ленин до революции 1917 года. Статья Н.Е. Маркова // Мировая служба. 1943. № 13. С. 1–6.

⁴⁵ Роль иудеев в России со времен их появления в 17 веке вплоть до захвата власти в 1917 году. Статья Н.Е. Маркова, бывшего председателя Союза русского народа и члена Государственной думы // Мировая служба. 1943. № 16. С. 1–9.

⁴⁶ Иудеи у власти в Советском Союзе. Статья Н.Е. Маркова // Мировая служба. 1943. № 23–24. С. 1–6; Иудеи у власти в Советском Союзе. (Отрывки из статьи Н.Е. Маркова) // Казачьи ведомости. 1944. № 9–10. С. 5–8.

раскулачивании и «кровавых расправах ... со старшими командирами и офицерами Красной армии»⁴⁷. Но примечательна эта статья другим. В ней Марков дал оценку Великой Отечественной войны, в точности повторяющую тезисы германской пропаганды. Публицист заверял своих читателей, что СССР готовился к нападению на своих соседей, чтобы «в подходящую минуту поднять у них революцию», а гитлеровская Германия «расстроила этот план и заставила Советский Союз воевать ранее намеченного ... срока»⁴⁸. Марков прославлял «победоносные германские армии» и утверждал, что русский народ, ненавидя советскую власть, не проявлял к оккупантам враждебности, встречая их как освободителей. Тяжелые поражения Красной армии и коллаборационизм, продолжал Марков, заставили перепуганное советское руководство перейти к новой политике «советско-российского национализма», и «все то, что в течение 20 лет подвергалось официально осмеянию и поношению, как по шучьему велению стало прославляться и ставиться в пример». «Оплеванная история России, — писал он, — подверглась решительному пересмотру, и изумленные комсомольцы внезапно узнали, что и до Октябрьской революции в России творились великие дела и действовали герои. В их честь были учреждены военные ордена Александра Невского, Суворова, Кутузова, Богдана Хмельницкого. Были восстановлены офицерские и генеральские чины и мундиры по образцу царской армии и официально упразднены политические комиссары при воинских частях. Из советских газет полились водопады патриотических призывов со ссылками на историческое призвание и права России. В Москве открылся общеславянский конгресс, на котором выступили “представители” всех славянских народов и призвали к беспощадной борьбе с Германией, как историческим врагом славянства... <...> Распущен Коминтерн. Запрещено распевать интернациональный гимн. <...> Россию оплевали и самое имя ее уничтожили, а “Великую Русь” теперь воспевают»⁴⁹.

Казалось бы, такая эволюция советского строя вполне могла смягчить отношение бывшего вождя «черной сотни» к СССР, однако этого не произошло. Попытки выстроить преемственность между Российской империей и Советским Союзом Марков называл «лицемерием, доведенным до наглости», и «всесоветским маскарадом», устроенным властью «лишь по крайней необходимости», чтобы привлечь на свою сторону широкие народные массы, не желавшие «лить

---

⁴⁷ Новая идеологическая политика Советского Союза. Статья Н.Е. Маркова // Мировая служба. 1944. № 8. С. 1–3.

⁴⁸ Там же. С. 2.

⁴⁹ Там же.

кровь и умирать ради ненавистной интернациональной советской системы». Поэтому, заключал Марков, как только грозная опасность минует, эта политика тут же будет свернута и «правлящий интернационал ни на минуту не замедлит расправиться со всеми своими маршалами, генералами и орденоносцами, которые взаправду поверят в наступление новой национальной эпохи и проявят признаки настоящего российского патриотизма»⁵⁰. Напоминая, как в свое время большевиками была свернута новая экономическая политика (НЭП), в которой многие увидели перерождение советского строя, Марков предрекал ту же участь и «НИПу» — новой идеологической политике, объявленной из тактических соображений в годы войны. Не имея возможности откровенно высказывать в журнале, издаваемом немцами, свои мысли о желательном для России будущем, Марков заключал: «Народ нельзя обманывать без конца. Мы думаем, что иудо-советская игра в возрождение российского национализма окажется игрой с огнем. И в этом огне сгорит сама иудо-советская власть»⁵¹. Последняя статья Маркова увидела свет в январе 1945 г. Однако посвящена она оказалась не текущему моменту, а роли масонства в развязывании Первой мировой войны...⁵²

Эмигрантское социалистическое издание утверждало, что Марков «полностью поддерживал борьбу Гитлера» и влиял «на постановку русской пропаганды в министерстве Геббельса»⁵³, но подтвердить или опровергнуть это утверждение пока не представляется возможным. Однако находившиеся в эмиграции меньшевики укоряли Маркова не столько за сотрудничество с гитлеровцами, сколько за то, что во время войны он оказался противником Русской освободительной армии (РОА) генерала-коллаборациониста А.А. Власова. «...За кулисами, — писал автор статьи о Маркове в “Социалистическом вестнике” меньшевик Б.И. Николаевский, — именно он стал центральной фигурой той группы старых русских эмигрантов, которая оказывала противодействие т. н. “власовскому движению”, как движению, развертывавшемуся под демократическими лозунгами и упорно отказывавшемуся поднять боевое антисемитское знамя». При этом, если верить свидетельству Николаевского, «под влиянием именно Маркова 2-го была предпринята направленная против “власовских” планов попытка формирования под Ораниенбаумом особых русских частей под покровительством СС, — так называемого “Русского

---

⁵⁰ Там же. С. 2–3.

⁵¹ Там же. С. 3.

⁵² Марков Н.Е. Роль масонства в сараевском убийстве 1914 года // Мировая служба. 1945. № 1-2. С. 1–4.

⁵³ Н—ский Б. [Николаевский Б.И.] Зловещая фигура старой России. С. 18.

боевого союза”, военным руководителем которого был полк[овник] Гиль-Радионо́в»⁵⁴.

В то, что Марков выступал против власовцев, легко поверить: для него, как и для большинства представителей старой монархической эмиграции, они, декларировавшие свою приверженность идеалам февральской революции 1917 г. и демократическим ценностям, мало чем отличались от других социалистов. Но что касается эсэсовского отряда, созданного пленным полковником РККА В.В. Гилем (псевдоним Родионо́в или Радионо́в), который в 1943 г. снова перешел на советскую сторону и возглавил Антифашистскую партизанскую бригаду, то тут, скорее всего, Николаевский что-то напутал. Организация Гиля называлась иначе, под Ораниенбаумом не находилась, к моменту ее возникновения Власов еще не был пленен, да и едва ли Марков мог играть существенную роль при ее создании. Хотя нельзя не признать, что название организации, созданной по инициативе немецких спецслужб весной 1942 г., — «Боевой союз русских националистов», а тем более ее первое наименование — «Национальная партия русского народа» — вполне могло импонировать бывшему лидеру СРН.

Благодаря выявленным исследователем русской эмиграции И.Р. Петровым в архиве Бад Арольсена «заявлению о месте жительства иностранца» Н.Е. Маркова⁵⁵, заполненному 12 мая 1944 г., и свидетельству о его смерти, стало возможным прояснить и некоторые другие биографические сведения последнего года жизни правого политика. Интересно, что свою фамилию тот указал как Марков-Муринов (Markoff-Murinoff), т. е. воспользовался в качестве второй ее части одним из своих эмигрантских псевдонимов⁵⁶. Девичью фамилию своей покойной матери Н.Н. Детловой он указал не по-русски, а по-немецки: фон Детлофф (v. Detloff). В графе «профессия» Марков обозначил себя как писатель и служащий. В анкете также было указано, что гражданства, за исключением прежнего, русского, он не имел, обладая в Третьем рейхе лишь паспортом иностранца; религию исповедовал «русскую православную», принадлежал к «арийской расе» и являлся «белым русским» (weißrussisch). Из документа также следует, что право проживания на территории нацистской Германии политик-эмигрант имел на основании работы в «Мировой

---

⁵⁴ Там же. С. 18–19.

⁵⁵ *Петров И.Р.* От Союза русского народа до «зголошения побуту чужинця» // Livejournal. — URL: <https://labas.livejournal.com/1216907.html> (дата обращения 24.05.2023).

⁵⁶ Еще в парижский период Марков сообщал своему племяннику: «На адрес обязательно пиши N.E. Markoff-Murinoff, а то здесь завелся другой Nicolas Markoff». (BAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. Письмо от 15 октября 1931 г.).

службе», зарплата в которой являлась для него основным источником существования. Документ позволяет проследить и перемещения Маркова по стране: с августа 1935 по декабрь 1936 г. он проживал в Эрфурте, затем, в связи с переездом «Мировой службы», перебрался во Франкфурт на Майне, где «спокойно и достаточно»⁵⁷ прожил до конца марта 1944 г. Гостиница, в которой проживал Марков во Франкфурте, сгорела во время бомбардировки, видимо, тогда же погибли и многие его документы, включая недописанные мемуары. В конце марта 1944 г. Марков вслед за редакцией «Мировой службы» переехал в Бад Швальбах. Последним его пристанищем стал курортный Висбаден, где он и скончался 22 апреля 1945 г. в возрасте 79 лет⁵⁸. Дожить до полного краха нацистской Германии и связанных с ней надежд Н.Е. Маркову не пришлось, смерть забрала его за считанные дни до капитуляции рейха.

Вопреки существующим в исторической литературе предположениям, что Марков погиб во время союзнической бомбардировки Висбадена (как отмечает А.В. Серегин, «последний раз свидетели видели его на улице во время авианалета 20 апреля, идущего в сторону бомбоубежища»⁵⁹) или стал жертвой сотрудников советских спецслужб⁶⁰, умер он естественной смертью у себя дома. В свидетельстве о смерти Маркова причина его кончины не указывалась, в документе лишь сообщалось, что он отошел в мир иной в 10 часов в квартире по адресу Blumenstraße, 1⁶¹. Однако информация о болезни, ставшей причиной смерти, сохранилась в метрике, составленной клиром русской православной церкви св. Елисаветы в Висбадене. Из документа следует, что «курский помещик, б[ывший] член российской Государственной думы, писатель Николай Евгеньевич Марков» умер от уремии. Отпевание и погребение Маркова на русском православном кладбище в Висбадене, расположенном на горе Нероберг, совершал настоятель висбаденской церкви протоиерей Павел Адамантов⁶². Могила Маркова с крестом из черного мрамора сохранилась и поныне⁶³. Надежда Владимировна Маркова пережила своего мужа на

---

⁵⁷ BAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. P. 15.

⁵⁸ *Петров И.П.* От Союза русского народа ...

⁵⁹ *Серегин А.В.* Монархические организации русской эмиграции в Европе в 1919–1933 годах. Структура. Идеология. Деятельность. Дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 319.

⁶⁰ *Смолин М.Б.* Монархический ригоризм Имперского Зубра // Марков Н.Е. Войны темных сил. Статьи. 1921–1937. М., 2002. С. 22.

⁶¹ *Петров И.П.* От Союза русского народа ...

⁶² Выписка из метрической книги предоставлена автору М.В. Вершевской.

⁶³ *Вершевская М.В.* Могилы рассказывают историю. Русская православная церковь святой Елисаветы и русское кладбище в Висбадене. СПб., 2008. С. 119.

9 лет, скончавшись 11 марта 1954 г. в 85-летнем возрасте «от немощи возраста и слабости сердца», 14 марта была отпета тем же священником и погребена с мужем в одной могиле⁶⁴.

Поскольку в конце апреля 1945 г. миру было явно не до кончины старика-монархиста, его смерть оказалась незамеченной и не вызвала никаких откликов. Вспомнили о нем лишь к концу 1947 г., причем в эмиграции ходили слухи, что умер Марков то ли в Западной Германии в 1946–1947 гг.⁶⁵, то ли в Америке, куда он якобы переехал после окончания Второй мировой войны⁶⁶. Откликаясь на смерть вождя русских правых, «Социалистический вестник» писал: «В его лице в могилу ушла одна из наиболее зловещих фигур старой России, — человек, который более, чем кто-либо другой сделал для перенесения погромного антисемитизма на мировую арену»⁶⁷. Более сдержанным был некролог, помещенный в парижский «Русской мысли». Сообщая о кончине Маркова, редакция ограничилась размещением на своих страницах текста, присланного «друзьями покойного из Америки». «Из жизни ушел один из видных представителей русской монархической мысли, б[ывший] председатель Высшего монархического совета. Убежденный сторонник самодержавной власти в том виде, в каком она исторически сложилась у нас, Н.Е. Марков отрицал все другие монархические формы правления для России. Власть русского самодержавного царя, покоящаяся на божественном помазании, по мнению Н.Е., была единственно разумной и единственно возможной у нас правительственной системой. Свои идеи Н.Е. защищал и до революции, и в эмиграции с большой прямолинейностью и упорством»⁶⁸.

Мы не знаем и наверное уже никогда не узнаем, какие мысли посещали Маркова в апреле 1945 г., какие чувства испытывал политик-монархист, когда победа СССР в войне уже ни у кого не вызывала сомнений. Не знаем мы и того, как менялись (и менялись ли?) его взгляды на войну по мере того, как рассеивались иллюзии многих эмигрантов, выступивших в 1941 г. в поддержку немецкой агрессии в надежде на то, что она станет освободительным походом против большевизма. Очевидно, что к концу войны ни у кого уже не могло оставаться сомнений в том, каковы были истинные планы немецких нацистов в отношении нашей страны и русского народа, радетелем

---

⁶⁴ VAR. N.E. Markov Papers. Collection. Box 1. P. 15; Ibid. Письмо Т.Н. Марковой от 18 марта 1954 г.; Сообщение М.В. Вершевской.

⁶⁵ Николаевский Б. На путях объединения демократии. С. 3.

⁶⁶ Н—ский Б. [Николаевский Б.И.] Зловещая фигура старой России. С. 19.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Смерть Н.Е. Маркова // Русская мысль. 1947. № 34. 6 декабря. С. 4.

за интересы которого всегда выступал Марков. Осознавал ли он, что неутомимая борьба с коммунизмом, антисемитизм и масонофобия завели его в конце жизни в стан врагов собственной страны и народа?

В своих редких выступлениях в печати политик-эмигрант оставался непримиримым противником советской власти, но при этом, по понятным причинам, уклонялся от оценки «восточной» политики нацистов и избегал какой-либо конкретики в вопросе о будущем страны. Надежды Маркова на крушение советской власти рухнули, но его предположения, что война пробудит в народе патриотизм и будет способствовать возрождению православной веры и традиций прошлого⁶⁹, в значительной степени оправдались, хотя сам он этих перемен так и не принял. Та политическая идея, приверженцем которой всю свою сознательную жизнь был Марков и за осуществление которой он так упорно боролся — идея православной самодержавной русской монархии, потерпела крах. «Красная империя» Сталина хотя и позаимствовала многие атрибуты дореволюционного прошлого, строилась на принципиально иных основах. Но судьба была к Маркову благосклонна — он не дождался позора капитуляции Германии, избежал советского суда, мирно уйдя из жизни восьмидесятилетним стариком в тот момент, когда для таких, как он, уже не оставалось места в новых исторических реалиях.

References

Beklemisheva M.M. *Obzor lichnogo fonda A.A. i M.N. Bashmakovykh v Bakhmet'evskom arkhive Kolumbijskogo universiteta (New York, SShA)* [Review of the Personal Collection of A.A. and M.N. Bashmakov in the Bakhmeteff Archive of Columbia University (New York, USA)] // *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 2023. N 6. P. 153–165.

Ganelin R.Sh. *N.E. Markov 2-y o svoem puti ot chernosotentstva k gitlerizmu* [N.E. Markov II on His Path from Black Hundreds to Hitlerism] // *Trudy po iudaika* [Works on Judaica]. Series *Istoriya i etnografiya* [History and Ethnography]. Issue 5. *Evrei v Rossii. Istoriya i kultura: sbornik nauchnykh trudov* [Jews in Russia. History and Culture: A Collection of Scholarly Works] / Ed. by D.A. Elyashevich. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Bukovskogo, 1998. P. 211–218.

Hagemeister M. *Markow, Nikolaj* // *Handbuch des Antisemitismus*. Bd. 2. Personen. Berlin: K.G. Saur, 2009. 445 S.

Ivanov A.A. “Berlinskiy zubr”. *Markov 2-y na chuzhbine* [“Berlin Bison”. Markov II in Exile] // *Rodina*. 2009. N 4. P. 92–94.

Ivanov A.A. *Otnoshenie k Germanii i nemtsam pravogo deputata N.E. Markova nakanune, vo vremya i posle Pervoi mirovoi voyny* [The Attitude towards Germany and the Germans of Right-Wing Deputy N.E. Markov on the Eve, during and after the World War I] // *Tavricheskie chteniya 2014. Aktual'nye problemy parlamentarizma*:

⁶⁹ См.: Иванов А.А., Машкевич С.В., Пученков А.С. «Царь и народ: вот формула нашего времени»... С. 145—146.

istoriya i sovremennost'. Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Sbornik nauchnykh statei [Tauride Readings 2014. Current Issues of Parliamentarism: History and Modernity. International Scientific Conference. Collection of Scientific Articles] / Ed. by A.B. Nikolaev. In 2 parts. Part 2. Saint Petersburg: ElekSis, 2015. P. 133–140.

Ivanov A.A. *Vozhd' chernoi reaksii: Nikolay Evgen'yevich Markov* [Leader of the Black Reaction: Nikolai Evgenievich Markov]. Saint Petersburg: Vladimir Dahl, 2023. 639 p.

Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. *Neizvestnye stranitsy emigrantskoi biografii N.E. Markova (po materialam lichnykh pisem politika)* [Unknown Pages of N.E. Markov's Emigration Biography (Based on the His Personal Letters)] // *Istoricheskoe, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2014. N 1. Part 2. P. 79–85.

Ivanov A.A., Mashkevich S.V., Puchenkov A.S. "Tsar' i narod: vot formula nashego vremeni". O vzglyadakh N.E. Markova v 1930-e gg. ["The Tsar and the People: This is the Formula of Our Time." About the Views of N.E. Markov in the 1930s] // *Noveishaya istoriya Rossii*. 2014. N 1. P. 140–156.

Kudryavtsev V.B. *Periodicheskie i neproperiodicheskie kollektivnye izdaniya russkogo zarubezh'ya (1918–1941)*. Zhurnalistika. Literatura. Iskustvo. Gumanitarnye nauki. Pedagogika. Religiya. Voennaya i kazach'ya pechat': opyt rasshirenogo spravochnika [Periodic and Non-Periodic Collective Publications of the Russian Emigration (1918–1941). Journalism. Literature. Art. Humanities. Pedagogy. Religion. Military and Cossack Press: An Extended Directory]. In 2 parts. Part 1. Moscow: Russkiy put', 2011. 936 p.

Okorokov A. *Osobyi front. Nemetskaya propaganda na Vostochnom fronte v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Special Front. German Propaganda on the Eastern Front during the World War II]. Moscow: Russkiy put', 2007. 288 p.

Petrov I.R. *Osobennaya stat' ili voprosy finansirovaniya* [Special Stature or Financing Issues]. — URL: <https://labas.livejournal.com/866514.html>

Petrov I.R. *Ot Soyuza russkogo naroda do "zgoloshcheniya pobutu chuzhintsa"* [From the Union of the Russian People to the "Declaration of Residence for a Foreigner"]. — URL: <https://labas.livejournal.com/1216907.html>

Seregin A.V. *Monarkhicheskie organizatsii russkoi emigratsii v Evrope v 1919–1933 godakh. Struktura. Ideologiya. Deyatel'nost'* [Monarchist Organizations of the Russian Emigration in Europe in 1919–1933. Structure. Ideology. Activity]: PhD Candidate in History Dissertation. Moscow: MPGU, 2010. 398 p.

Smolin M.B. *Monarkhicheskiy rigorizm Imperskogo Zubra* [Monarchist Rigorism of the Imperial Bison] // Markov N.E. *Voiny temnykh sil. Stat'i* [Wars of the Dark Powers. Articles]. 1921–1937. Moscow: Moskva, 2002. P. 5–22.

Stepanov S.A. *Chernaya sotnya. Chto oni sdelali dlya velichiya Rossii?* [Black Hundred. What Did They Do for the Greatness of Russia?]. Moscow: Yauza-Press, 2013. 672 p.

Stogov D.I. *N.E. Markov: zhizn' i deyatel'nost' russkogo monarkhista v izgnanii* [N.E. Markov: Life and Activities of a Russian Monarchist in Exile] // *Russko-Vizantiyskiy vestnik*. 2021. N 4 (7). P. 116–127.

Vershevskaia M.V. *Mogily rasskazyvayut istoriyu. Russkaya pravoslavnaya tserkov' svyatoi Elisavety i russkoe kladbishche v Visbadene* [Graves Tell a Story. Russian Orthodox Church of Saint Elizabeth and Russian Cemetery in Wiesbaden]. Saint Petersburg: ANTT-Print, 2008. 143 p.

Поступила в редакцию
6 июля 2023 г.